

RUSSE

Commenter en russe le texte suivant et le traduire de « Она говорила и удивлялась тому ... » jusqu'à la fin du texte.

— Анна, я должен предостеречь тебя, — сказал он.

— Предостеречь? — сказала она. — В чем?

[...]

— Я хочу предостеречь тебя в том, — сказал он тихим голосом, — что по
5 неосмотрительности и легкомыслию ты можешь подать в свете повод говорить
о тебе. Твой слишком оживленный разговор сегодня с графом Вронским
(он твердо и с спокойною расстановкой выговорил это имя) обратил на себя
внимание.

Он говорил и смотрел на ее смеющиеся, страшные теперь для него своею
10 непроницаемостью глаза и, говоря, чувствовал всю бесполезность и праздность
своих слов.

— Ты всегда так, — отвечала она, как будто совершенно не понимая его
и изо всего того, что он сказал, умышленно понимая только последнее. — То тебе
неприятно, что я скучна, то тебе неприятно, что я весела. Мне не скучно было.
15 Это тебя оскорбляет?

Алексей Александрович вздрогнул и загнул руки, чтобы трещать ими.

— Ах, пожалуйста, не трещи, я так не люблю, — сказала она.

— Анна, ты ли это? — сказал Алексей Александрович тихо, сделав усилие
над собою и удержав движение рук.

20 — Да что же это такое? — сказала она с таким искренним и комическим
удивлением. — Что тебе от меня надо?

Алексей Александрович помолчал и потер рукою лоб и глаза. Он увидел,
что вместо того, что он хотел сделать, то есть предостеречь свою жену от ошибки
в глазах света, он волновался невольно о том, что касалось ее совести, и боролся
25 с воображаемою им какою-то стеной.

— Я вот что намерен сказать, — продолжал он холодно и спокойно,
— и я прошу тебя выслушать меня. Я признаю, как ты знаешь, ревность чувством
оскорбительным и унижительным и никогда не позволю себе руководиться этим
чувством; но есть известные законы приличия, которые нельзя преступать
30 безнаказанно. Нынче не я заметил, но, судя по впечатлению, какое было
произведено на общество, все заметили, что ты вела и держала себя не совсем так,
как можно было желать.

— Решительно ничего не понимаю, — сказала Анна, пожимая плечами.
«Ему все равно, — подумала она. — Но в обществе заметили, и это тревожит его».
35 — Ты нездоров, Алексей Александрович, — прибавила она, встала и хотела уйти в
дверь; но он двинулся вперед, как бы желая остановить ее.

Лицо его было некрасиво и мрачно, каким никогда не видала его Анна. Она остановилась и, отклонив голову назад, набок, начала своею быстрою рукой выбирать шпильки.

40 — Ну-с, я слушаю, что будет, — проговорила она спокойно и насмешливо. — И даже с интересом слушаю, потому что желала бы понять, в чем дело.

Она говорила и удивлялась тому натурально-спокойному верному тону, которым она говорила, и выбору слов, которые она употребляла.

45 — Входить во все подробности твоих чувств я не имею права и вообще считаю это бесполезным и даже вредным, — начал Алексей Александрович. — Копаясь в своей душе, мы часто выкапываем такое, что там лежало бы незаметно. Твои чувства — это дело твоей совести; но я обязан пред тобою, пред собой, пред богом указать тебе твои обязанности. Жизнь наша связана, и связана не людьми, а богом. Разорвать эту связь может только преступление, и
50 преступление этого рода влечет за собой тяжелую кару.

— Ничего не понимаю. Ах, боже мой, и как мне на беду спать хочется! — сказала она, быстро перебирая рукой волосы и отыскивая оставшиеся шпильки.

— Анна, ради бога, не говори так, — сказал он кротко. — Может быть, я
55 ошибаюсь, но поверь, что то, что я говорю, я говорю столько же за себя, как и за тебя. Я муж твой и люблю тебя.

На мгновение лицо ее опустилось, и потухла насмешливая искра во взгляде; но слово « люблю » опять возмутило ее. Она подумала: « Любит? Разве он может любить? Если б он не слышал, что бывает любовь, он никогда и не употреблял бы
60 этого слова. Он и не знает, что такое любовь ».

Лев Николаевич Толстой (1828-1910), *Анна Каренина*, 1878.